

Христофор Колумб: великое открытие и великая ошибка

Автор: А. А. АРУТЮНЯН

В 1506 г. скончался знаменитый мореплаватель и первооткрыватель новых земель Христофор Колумб.

Истории не чужды парадоксы, и в данном случае первый заключался в том, что новая часть света была названа не в честь ее первооткрывателя генуэзца Христофора Колумба, а именем другого итальянца, флорентийца Америго Веспуччи. Второй парадокс состоял в том, что и Колумб, и Веспуччи, и Джон Кабот и его сын Себастьян¹ осуществили открытия не под флагом своей родины - Италии, а под флагами и во славу тех стран, в которых они служили, - Испании, Португалии и Англии. К третьему парадоксу можно отнести и то обстоятельство, что самой Италии так и не досталось ни пяди земли на этом гигантском континенте, в то время как там владели огромными территориями Испания, Португалия, Англия, Франция, Голландия и Россия. Четвертый парадокс заключался в том, что сам Колумб, несмотря на четыре экспедиции в Америку (с 1492 по 1502 г.), так и не изменил своего убеждения, что он открыл, как ему казалось, западный морской путь в Азию. Он жил и умер, веря в открытие берега "Индий" - Вест-Индии, так и не осознав, какое величайшее географическое открытие всемирно-исторического масштаба он совершил.

Когда утром 12 октября 1492 г. вперёдсмотрящий матрос корабля "Пинто" крикнул "*tierra, tierra*", и Колумб после семидесятидневного плавания через Атлантический океан ступил на берег, стало ясно: с этого дня началась эпоха победного шествия западного человека по планете Земля. А земля, открытая Колумбом, оказалась островом, который он назвал Сан-Сальвадором (Святым Спасителем), и водрузил на берегу кастильский флаг. С этого момента остров стал владением испанского королевства, а сам Колумб - вице-королем Сан-Сальвадора и всех тех земель, которые впоследствии им будут открыты. Он был убежден, что достиг прибрежных островов Индии, и аборигенов назвал "индейцами". Он был уверен, что находится недалеко от острова Сипанго (Японии)...

¹ Джованни Кабото был с 1490 г. на службе в Англии, где принял имя Джон Кабот, как и его 18-летний сын Себастьян, участвовавший в экспедиции отца (1497 - 1498 гг.) к северным берегам Америки. Тогда была открыта земля, которую Джон Кабот назвал Новой Шотландией. Позднее, после смерти отца, Себастьян в 1508 г. открыл Гудзонов залив и Гудзонов пролив. В 1526 - 1530 гг. он состоял на испанской службе и, исследуя побережье Южной Америки, открыл устье Параны.

А р у т ю н я н Альфред Андроникович - кандидат философских наук, историк культуры (Республика Армения).

Не случайно такое всемирно-историческое событие, как открытие Америки, произошло именно в эпоху Ренессанса, и может быть, не случайно Новый Свет был открыт и исследован именно выходцами с родины Ренессанса - итальянцами. История поставила перед Западной Европой периода 1450 - 1550 гг. новые грандиозные цели, ибо к этому времени западная цивилизация, накопив определенный интеллектуальный и экономический потенциал, сформировала не только новое мировоззрение и новый уровень интеллектуального и эстетического восприятия мира, но и новую степень осознания западным человеком уверенности в своих силах и возможностях. Ренессанс и Реформация совершили грандиозную переоценку ценностей, осуществив прорыв сквозь тысячелетнюю твердь средневековых воззрений, традиций, норм и канонов.

Это был столетний период, давший миру гениев и героев вселенского масштаба - таких, как Гуттенберг и Леонардо, Колумб и Микеланджело, Рафаэль и Лютер, Эразм и Дюрер, Кальвин и Магеллан, Коперник и Тициан. Созрели все предпосылки для того, чтобы Запад (после провалившихся крестовых походов) предпринял новую попытку установить и распространить свое господство за пределами собственных границ. Если крестовые походы инициировались и организовывались католической церковью под непосредственным руководством папы римского и под предводительством королей, и в них участвовали, в основном, рыцари, монахи и крестьяне, то новая миссия Запада была инициирована и организована светской властью - королями, а непосредственное участие в ней принимали преимущественно горожане - "третье сословие" - наиболее свободная и предприимчивая часть западноевропейского общества. Движущей силой этих походов были жажда богатства, власти и знаний, доминировавшие у европейцев той эпохи, и в частности у мореплавателей - первопроходцев и первооткрывателей новых земель.

Именно в Португалии, куда судьба занесла молодого Колумба, должен был зародиться этот замысел, потому что этой стране в то время принадлежал приоритет в морских путешествиях. Португалия, находящаяся на самой западной оконечности европейского континента и омываемая водами Атлантического океана, служила воротами на запад и на юг. В то время торговля Западной Европы с Востоком могла развиваться только морским путем, так как сухопутные и средиземноморские торговые коммуникации с Индией и Китаем были блокированы турками, завоевавшими Византию (в 1453 г. пал Константинополь), а также арабами, которым принадлежала вся Северная Африка и восточное Средиземноморье (арабы через венецианских купцов торговали с Европой и господствовали на африканском континенте). Необходимо было найти новые торговые пути на Восток в обход арабских. Убежденность Колумба в правоте выбора западного направления в Индию основывалась на знаниях той эпохи.

Будучи глубоко религиозным человеком, склонным к мистике, Колумб, обуреваемый идеей плавания в Индию через Атлантику, верил, что именно он выбран Богом для этой великой миссии. В письме, датированном 1501 г., вспоминая годы, предшествующие его открытию, он заявил, что Всевышний вручил ему огонь для этого подвига. "Кто же сейчас может сомневаться в том, - писал Колумб, - что это было озарение, ниспосланное Святым духом?" (цит. по [Ланге, 1984, с. 21]). Он придавал мистический смысл своему имени Христофор ("Христоносец"), утверждая, что именно ему была предназначена миссия нести образ Христа через океан на открытые им земли. На острове Эспаньола он поставил огромный деревянный крест "во славу всему христианскому миру".

Второе плавание Колумба (1493 - 1495 гг.) было грандиозной по тем временам экспедицией, в которой участвовали 17 кораблей и 1500 человек; среди них трое францисканских миссионеров, десятки рабочих-строителей для возведения церквей на территории открытых земель. Колумб взял с собой также ремесленников, крестьян и рудокопов для поиска золота. В трюмах везли лошадей, скот, семена, инструменты, одежду и т.п. Колумб понимал, что власть и слава находятся в прямой зависимости и от третьего фактора - наличия золота. Золотой блеск Сипанги, ослепивший воображение венецианского купца Марко Поло, подстегивал волю и воображение неистового Адмирала к поискам

этого металла. От количества золота зависели не только успех и слава, но и его личное благосостояние, так как по договору с королевской четой ему причиталась десятая часть привезенного им богатства. Однако Колумб не нашел свою "золотую мечту" - остров Сипанго, а поиски золота дали довольно скромные результаты (по сравнению с тем, что нашли позднее Эрнан Кортес в Мексике и Франсиско Писарро в Перу). На островах, открытых Колумбом, золота было меньше, чем ожидалось. "Я делаю все возможное, чтобы попасть туда, где мне удастся найти золото и пряности", - писал Колумб 19 октября 1492 г., на седьмой день открытия Америки [Путешествие... 1950, с. 27]. Он был сыном эпохи Ренессанса, когда богатство начало становиться материализованным выражением значимости человека и индикатором уровня его социального статуса. Средневековому аскетическому восприятию богатства, наполненному отрицательной коннотацией и противопоставляемому идее богоугодности и духовности, пришел конец; времена апологетики и сакрализации синдрома бедности Франциска Ассизского безвозвратно уходили в прошлое. Западноевропейский человек - будь то житель вольного города или свободный крестьянин, феодальный сеньор или король - стал усматривать в богатстве некое проявление Божьей милости и благодати, ибо человеку предоставлялась при этом свобода использовать свою волю и способности. Впервые в западном общественном сознании начался пересмотр понятия богатства.

В "Мемориале", адресованном Изабелле и Фердинанду в феврале 1494 г., Колумб писал: "Хотя, по рассказам, в реках содержится много золота, верно то, что родится оно не в реках, а в земле, а вода, проникая в места, где есть золото, переносит его вместе с песком... Место, где родится золото, может быть легко открыто, и, в соответствии с этим, потребуются люди не только для промывки золота в песках, но и для того, чтобы извлекать его из земли" (цит. по [Путешествие... 1950, с. 366]). И он просил королевскую чету отправить для этого рудокопов из Испании.

"Мемориал" был написан на острове Эспаньола во время второй экспедиции, когда Адмирал вынужден был вернуть в Испанию 12 кораблей и 1000 человек, так как все привезенные продукты испортились и нависла угроза голода. Колумб просил также прислать продовольствие, скот, инструменты и одежду для тех, кто остался на острове. Он предложил оплатить все это не золотом, которого не оказалось в достаточном количестве ни на Эспаньоле, ни на других островах, а рабами, которыми должны были стать местные индейцы. "В оплату же всего этого можно производить рабами, - предлагал Колумб, - из числа каннибалов, людей жестоких и вполне подходящих для этой цели, хорошо сложенных и весьма смысленных. Мы уверены, что стоит вывести их из этого состояния бесчеловечности и они могут стать наилучшими рабами, перестанут же они быть бесчеловечны, как только окажутся вне пределов своей страны" (цит. по [Путешествие... 1950, с. 359]). Эта идея была одобрена, и в 1495 г. Колумб отправил в Испанию 500 индейцев-рабов.

Колумб впервые обнаружил на Малых Антильских островах следы людоедства и человеческих жертвоприношений и, шокированный увиденным, назвал местных туземцев каннибалами или, упрощенно, карибами, - отсюда название моря, омывающего эти острова, - Карибское. Каннибализм был распространен не только на островах, но и по всей Центральной и Южной Америке. Колумб, став свидетелем такого явления, предложил свой путь вывода индейцев из "этого состояния бесчеловечности" - рабство. Он был не первый, кто использовал туземцев в качестве рабов и занимался работорговлей: задолго до европейцев этим промышляли арабы в Африке, поставляя рабов сначала в Багдадский халифат, а после его падения - в Османскую империю.

Из европейцев практику работорговли вначале заимствовали португальцы, первыми достигшие берегов Западной Африки, где местные вожди издавна сами торговали рабами, захваченными в плен во время бесконечных племенных войн. Колумб был свидетелем того, как испанцы, приезжавшие в Вест-Индию, в частности на остров Эспаньола, в поисках золота, жестоко обращались с туземцами. Он требовал более гуманного отношения к индейцам, что вызывало неприязнь и враждебность со стороны испанцев, которые во всех своих невзгодах и злключениях стали обвинять Колумба. Испанцы относи-

лись к нему, как к чужаку, иностранцу, который, по их мнению, смог втереться в доверие к королеве Изабелле и получить от нее титул Адмирала и вице-короля. Колумб, будучи мореплавателем, не был приспособлен для административной деятельности в качестве вице-короля. Королевская чета, получая жалобы в адрес Колумба, решила послать на Эспаньолу придворного аристократа Франсиско де Бобадилью, предоставив ему неограниченные полномочия, и тот не преминул тотчас по прибытии в Санто-Доминго (первый город, основанный испанцами в Америке на острове Эспаньола) арестовать Колумба и его братьев, заковать их в кандалы и отправить в Испанию с первым же кораблем².

Колумб, вероятно, как и все прибывающие на новые земли испанцы, не сомневался в том, что отношения между европейцами и индейцами должны складываться на основе отношений господина и раба. "Никогда в голову Колумба или других первооткрывателей и конкистадоров не приходила иная мысль, касавшаяся отношений между испанцами и американскими индейцами, кроме как отношений между господином и рабом... Никогда ему не приходилось сомневаться в том, что в этой структуре расовых отношений было что-то порочное и ошибочное" [Morison, 1942, p. 291].

Безусловно, в то время между испанцами и индейцами, как, впрочем, между португальцами и африканскими туземцами, не могло возникнуть иных отношений хотя бы потому, что испанцы были завоевателями, конкистадорами, а мировая история никогда не знала отношений равенства между завоевателями и покоренными ими народами. Рабство индейцев воспринималось как естественное явление и испанскими монархами. Королева Изабелла в 1503 г. дала мореплавателю Кристобалу Гере официальное разрешение "ловить индейских женщин и мужчин, не чиня над ними насилия, чтобы обратить их в рабство" [Ланге, 1984, с. 157]. Колумб не разделял методов применения насилия над индейцами, считая, что прибегать к ним необходимо только в крайних случаях, за что его упрекали в нерешительности и мягкотелости. Конечно, в случаях столкновений с крайне агрессивными или взбунтовавшимися туземцами ему приходилось применять насилие и жестокость.

Зверства и преследования индейцев, совершаемые в Вест-Индии, а позднее конкистадорами в Мексике, в Центральной Америке и в Перу, приняли столь массовый характер, что под угрозой оказалось само существование индейских племен. По данным С. Морисона, в некоторых местах, например на Эспаньоле, это и произошло: если в 1492 г. там было около 250 тыс. индейцев, то по переписи 1508 г. осталось 60 тыс. коренных жителей; 50 лет спустя на острове с территорией, равной Бельгии, Голландии и Люксембургу вместе взятых, не осталось и 500 человек [Морисон, 1958, с. 436]. Против массового уничтожения индейцев выступили некоторые католические миссионеры, в том числе Бартоломе Лас Касас, прозванный "апостолом Индий", участвовавший в третьей экспедиции Адмирала [Лас Касас, 1968].

Сразу по возвращении Колумба из первого плавания встал вопрос о разделении сфер влияния между двумя великими морскими державами - Португалией и Испанией. К папе Александру VI (испанцу по происхождению, выходцу из знаменитого аристократического рода Борджа) обратилась Португалия с жалобой о нарушении Испанией договоренностей о территориальных границах западных заморских владений, ранее утвержденных папой Каликстом III, в связи с чем король Жуан II объявил открытые Колумбом земли собственностью Португалии. В 1493 г. папа издал буллу "Inter caetera" ("Между прочим"), согласно которой мир был разделен на две половины: демаркационная линия между ними проходила по меридиану с севера на юг по Атлантическому океану примерно в 1180 морских милях западнее островов Зеленого Мыса; Испании должны были принадлежать территории западнее этой линии, а Португалии - к востоку от нее.

² Я не буду останавливаться на всех перипетиях жизни великого первооткрывателя, однако отмечу, что Колумб смог убедить Изабеллу и Фердинанда в своей невинности и был ими не только оправдан, но ему даже поручили подготовить и возглавить четвертую экспедицию.

Папская булла легла в основу подписанного в 1494 г. в кастильском городе Тордесильясе договора между Испанией и Португалией о разделе сфер влияния в западном полушарии. Тордесильяский договор стал первым юридическим документом о разделе мира между европейскими державами. Тем не менее, когда через шесть лет португальская экспедиция по пути в Индию оказалась у побережья Бразилии, Португалия не преминула установить контроль над этой территорией, занимавшей большую часть материка Южной Америки.

Колумб достиг этого материка только во время третьего плавания в августе 1498 г. после того, как открыл остров, названный им Тринидад (в честь Троицы). Он вошел в залив Пария и обнаружил, что вода там пресная, - корабли оказались в районе западного рукава дельты реки Ориноко. Колумб понял, что перед ним материк, а не остров, что это - "другой мир", имея в виду, что это другая часть Азии. Знаменательно, что в это же время флотилия португальца Васко да Гамы, обогнув Африку у мыса Доброй Надежды, открытого десятью годами ранее его соотечественником Бартоломео Диашем, вошла в гавань индийского города Каликут. Морской путь из Европы в Индию был открыт! В июле 1499 г. Васко да Гама вернулся в Лиссабон с кораблями, нагруженными пряностями, золотом и драгоценными камнями. Известие об этом открытии не могло не дойти до Колумба, вернувшегося в Испанию из третьего плавания в 1500 г. Однако открытие португальца, вероятно, не поколебало твердого убеждения Колумба в правильности выбора западного морского пути в Индию, несмотря на то, что, совершив уже три плавания, он так и не смог обнаружить ни острова Сипанго, ни Китая, ни тем более Индии. Во время второго плавания Колумб, обследуя южное побережье Кубы, "настойчиво отыскивал здесь признаки китайской культуры" [Морисон, 1958, с. 123].

В 1497 г. Джон Кабот открыл материк Северной Америки, ступив на берег Новой Шотландии. По сути, именно он оказался первым европейцем (не считая викингов), достигшим американского континента. Но так же, как Колумб, Кабот не знал, что открыл новый, доселе неизвестный материк. Колумб говорил о берегах Южной Америки как о "другом мире", однако был убежден, что это азиатский континент. Он полностью разделял средневековое космографическое видение планеты и не менял его до конца жизни. Это видение основывалось на двух бесспорных по тем временам положениях. По мнению одного из биографов Колумба, в основе его действий "лежали две посылки: одна абсолютно верная и одна абсолютно ложная. Посылка N 1 (абсолютно верная): Земля - шар. Посылка N 2 (абсолютно ложная): большая часть поверхности Земли занята сушей - единым массивом трех материков - Азии, Европы и Африки, а меньшая часть - морем, в силу этого расстояние между западными берегами Европы и восточной оконечностью Азии невелико, и за короткое время можно, следуя западным путем, достичь Индии, Сипанго (Японии) и Китая.

Первая посылка - аксиома, безоговорочно признанная в эпоху Колумба. Вторая посылка соответствовала географическим представлениям этой эпохи" [Свет, 1973, с. 64].

Таким средневековым представлениям соответствовал и первый в истории географический глобус, созданный в Германии Мартином Бехаймом в 1492 г., за несколько месяцев до открытия Колумба. Средневековое представление о Земле у Колумба не изменилось даже во время совершения четвертого, последнего, плавания в Америку в 1502- 1504 гг., когда он открыл берега Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики и Панама. Он был убежден, как и во время третьей экспедиции, что эти земли являлись "другим миром", или "другим светом", огромного континента Азии. Его описания двух последних экспедиций, в которых он употреблял такое определение, при его жизни не были опубликованы и не были известны современным ему географам и картографам. "Колумб сказал, - замечает Морисон, - что эти земли являются "Другим Светом" ("Otro Mundo"), что соответствует действительности. По чистой случайности он не употребил термин "Новый Свет", иначе лавры, которые стяжал Америго Веспуччи, были бы за ним" [Morison, 1955, p. 115]. Первым человеком, сразу после первого плавания Колумба гениально догадавшимся, что была открыта не Азия, а "Новый Свет" ("Nuovo Mundo"), был итальянец Пьетро Мартир д'Ангиера - гуманист, преподаватель университета в Испании. В

письме кардиналу Сфорца, написанном в 1493 г., он охарактеризовал Колумба как первооткрывателя "Нового Света" ("Novi Orbis Repertor") и высказал предположение, что Адмирал побывал не в Восточной Азии, потому что расстояние до открытых им земель не очень большое. Именно д'Ангиера впервые употребил понятие "Новый Свет" [Свет, 1973, с. 64].

В отличие от Колумба - сына генуэзского ремесленника, флорентиец Америго Веспуччи, сын богатого нотариуса, получил хорошее гуманитарное образование. Вначале он работал в банке знаменитого Лоренцо Медичи и в 1491 г. был направлен в Севилью, где служил в торговом доме своего соотечественника Берарди, который и познакомил его с Колумбом. Благодаря своему образованию и управленческому таланту Веспуччи после смерти Берарди стал менеджером компании и вскоре его знания в области географии понадобились для торговых связей с недавно открытыми землями Вест-Индии (ему было поручено составление карт этих земель).

Америго Веспуччи приходилось часто встречаться с Колумбом, так как его торговый дом принимал участие в снаряжении экспедиций; он лично вел подготовку третьей экспедиции Колумба, восхищался Адмиралом и стремился чем-то походить на него. Колумб, в свою очередь, уважал и ценил Веспуччи как честного, доброжелательного и образованного человека. В 1505 г., за год до смерти, Колумб писал своему сыну Диего Колону: "Я беседовал с Америго Веспуччи... он всегда выражал желание быть мне полезным, это честный человек. Счастье было к нему неблагосклонно, как и ко многим другим. Его труды не принесли ему тех выгод, на которые он был вправе рассчитывать. Он полон решимости сделать для меня все, что в его силах" [Morison, 1942, p. 66].

Колумб, конечно, не мог знать, как глубоко он ошибался, говоря о "несчастливом" Веспуччи. Судьба, напротив, проявила к нему величайшую благосклонность - обессмертила Веспуччи, назвав открытый Колумбом континент его именем. Хотя Колумб и Веспуччи были соотечественниками и друзьями, оба были мореплавателями и жили в эпоху Ренессанса, но они, по мнению испанского историка Германа Арсиньегаса, представляли противоположные позиции в мышлении и взглядах на жизнь. Арсиньегас видел в Колумбе человека более проникнутого средневековым мировоззрением, чем Веспуччи, который, наоборот, казался ему носителем ренессансного взгляда на мир. Испанский историк, сопоставляя обоих мореплавателей, отмечал, что "Колумб был мистиком, а Веспуччи был флорентийцем" [Arciniegas, 1967, p. 70].

20 мая 1499 г. Веспуччи отплыл с экспедицией, направлявшейся к берегам Южной Америки под командованием Алонсо Охеды, участвовавшего еще во втором плавании Колумба. Открыв землю, расположенную в дельте реки Ориноко, Веспуччи назвал ее Венесуэлой, потому что он там увидел поселение над водой, с домами на сваях, напомнивших ему Венецию. В 1500 г. экспедиция вернулась в Испанию, и вскоре Веспуччи по приглашению короля Иммануила I отправился в Португалию и принял участие в двух экспедициях к берегам Южной Америки. После открытия в 1501 г. бухты Рио-де-Жанейро Веспуччи в 1502 г. вернулся в Лиссабон. Во время этого плавания у Веспуччи возникли сомнения в том, что земли, открытые Колумбом, могли принадлежать Азии и что утверждение Адмирала о достижении им западным морским путем берегов "Индий" соответствует истине. Проплыв вдоль берегов огромного южного материка несколько тысяч миль от Венесуэлы до Патагонии, он пришел к заключению, что сведения, почерпнутые им у античных ученых, а также у Марко Поло и из других источников о Китае и Индии, не соответствуют увиденному - здесь не было ничего похожего на то, что он знал об Азии.

Впервые о своем выводе Веспуччи поделился в письмах, написанных по-итальянски (первое из которых было датировано 4 сентября 1504 г.) и адресованных флорентийцам Лоренцо ди Пьерфранческо де Медичи и Содерини. В них утверждалось, что открытая Колумбом земля не является Азией и представляет собой доселе неизвестный "Новый Свет". Он писал: "Страны эти следует назвать "Новым Светом". Большинство древних авторов говорит, что к югу от экватора нет материка, а есть только море, и если некоторые из них и признавали существование там материка, то они не считали его обитае-

мым. Но мое последнее путешествие доказало, что такое мнение ошибочно и совершенно противно фактам, так как в южных областях я нашел материк, более плотно населенный людьми и животными, чем наша Европа, Азия или Африка, и, кроме того, климат здесь более умеренный и приятный, чем в какой-либо из известных нам стран" [Ланге, 1984, с. 230].

Веспуччи писал о своем первом плавании к берегам южного материка и датировал его 1497 г., из чего следовало, что он достиг материка на год раньше Колумба. Позже, уже после смерти обоих мореплавателей, эта дата стала предметом споров между сторонниками и противниками Америго Веспуччи: последние утверждали, что она вымышлена с целью присвоения себе приоритета в открытии нового материка, который по праву принадлежит Колумбу. Однако следует иметь в виду: письма Веспуччи носили частный характер, и вряд ли их автор мог предположить, что они станут достоянием европейской публики и вызовут международный резонанс. Содерини был знаком с лотарингским королем Рене II, слышал о его увлечениях географией и картографией, и поскольку король не знал итальянского языка, он отправил ему эти письма в латинском переводе. В свою очередь, Медичи переслал письма Веспуччи итальянскому географу и картографу Алессандро Цорци, который и издал в Италии в 1507 г. шесть книг под названием "Новый мир и новые страны, открытые Альбериком Веспучцио из Флоренции".

В том же 1507 г. по поручению короля Рене II молодой космограф и картограф Мартин Вальдземюллер из Фрайбурга, использовавший латинский псевдоним *Hylacomilus*, опубликовал в собственной типографии, находившейся в лотарингском городке Сен Дие, книгу тиражом в 1000 экз. с письмами Веспуччи на латинском языке и с приложением к ним собственного трактата "Введение в космографию". В этой книге он предложил назвать "Новый Свет" именем, как он предполагал, его первооткрывателя Америго Веспуччи - "ав Americo Inventore". На карте издания Вальдземюллера впервые появился новый, четвертый континент на южном материке с названием "Америка". Книга вызвала большой интерес и переиздавалась несколько раз. Таким образом, с легкой руки молодого немецкого картографа, это название навечно закрепилось за "Новым Светом", обессмертив имя Америго Веспуччи.

В 1515 г. впервые наименование "Америка" появилось на глобусе географа из Нюрнберга Иоганна Шёнера. В 1522 г., сразу после первого в истории кругосветного путешествия Магеллана, слово "Америка" было записано на карте, изданной в Мече, а в 1538 г. на карте мира известного фламандского географа и картографа Герарда Меркатора названием "Америка" уже обозначены южный и северный материка "Нового Света".

Позднее ошибка молодого картографа станет предметом споров, упреков и даже обвинений, но не в адрес Вальдземюллера - автора этого недоразумения планетарного масштаба, а в адрес уже умершего Америго Веспуччи. Шёнер, узнав об открытии Колумба, в трактате "Маленькое географическое сочинение", опубликованном в 1533 г. в Нюрнберге, обвинил Веспуччи в том, что он связал свое имя с открытием южного материка. В 1535 г. испанский ученый и гуманист Мигель Сервет также выступил с подобным заявлением, утверждая, что Колумб раньше Веспуччи открыл этот континент.

Лас Касас, узнав, что континент был назван именем Америго Веспуччи, которого он хорошо знал как картографа и мореплавателя, не смог сдержать своего возмущения и в сочинении "Всеобщая история Индий" поторопился обвинить ни в чем не повинного мореплавателя в преднамеренном обмане и фальсификации. "Ему одному, без упоминания о других приписывается открытие материка", - сетовал Лас Касас, предположив, что Веспуччи собственноручно написал название "America" на картах и "тем очень погрешил против Адмирала... В свете распространилась молва, что он первый ступил на твердую землю. Если он умышленно распустил эту молву, то это большое коварство с его стороны. Иностранцы называют новую страну Америкой. Она должна была называться Columbia" (пит. по [Гумбольдт, 1871, с. 382]). Однако Лас Касас понимал: причастность Веспуччи к этому величайшему недоразумению весьма относительна, а большая доля ответственности лежит на картографе из Сен Дие, который поспешил "окрестить" этим именем материк, открытый Колумбом [Winsor, 1891, p. 55]. Сам

Вальдземюллер, познакомившись с реальным положением дел, отметил на карте, изданной им в 1513 г., что земли, которые он предложил назвать Америкой, "были открыты генуэзцем Христофором Колумбом, посланным испанским королем". Однако это была запоздавшая поправка, которая уже ничего не могла изменить.

Гумбольдт стал одним из первых, кто попытался защитить Веспуччи от всяких обвинений: "Что касается имени великого континента, - писал он, - общепризнанного и освещенного употреблением в течение веков, то оно представляет собой памятник человеческой несправедливости... Название "Америка" появилось в далеких странах (во Франции и в Германии) благодаря стечению обстоятельств, которые устраняют всякое подозрение против Америго Веспуччи... Стечение счастливых обстоятельств дало ему славу, а эта слава в течение трех веков ложилась тяжким грузом на его память, так как давала повод к тому, чтобы чернить его характер. Такое положение очень редко в истории человеческих несчастий; это пример позора, растущего вместе с известностью" [Humboldt, 1837, p. 216].

Немецкий путешественник и ученый справедливо считал, что сам Веспуччи совершенно не причастен к тому, что произошло с его отправленными во Флоренцию письмами, даже если там были искажены факты и допущены ошибки в датах. Кстати сказать, наследники Колумба никогда не выдвигали ни одного обвинения против Веспуччи [Магидович, Магидович, 1983, с. 76]. По мнению Гумбольдта, "название "Америка" появилось без его ведома (*a son insu*)" [Humboldt, 1837, p. 217], так как Веспуччи не был знаком с Вальдземюллером и, кроме того, он написал письма Медичи и Содерини как частным лицам, не предполагая, что они будут опубликованы. Гумбольдт считал, что Веспуччи был порядочным человеком и "в течение долгой карьеры пользовался уважением своих самых известных современников" [Гумбольдт, 1871, с. 383]. "Случай, а не обман и интрига, не дал материке Америка имени Колумба", - утверждал он [Гумбольдт, 1871, с. 250] и правомерно пришел к окончательному выводу: "Веспуччи совершенно невиновен" [Humboldt, 1837, p. 217].

Таков был и вердикт самой истории - время давно реабилитировало Америго Веспуччи и сохранило навечно его имя за четвертым континентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гумбольдт А. Космос. Опыт физического мирописания. Т. 2. Ч. II. М., 1871.

Ланге П. В. Великий скиталец. М., 1984.

Лас Касас Б. де. История Индий. Л., 1968.

Магидович И. Б., Магидович В. И. Очерки истории географических открытий. Т. II. М., 1983.

Морисон С. Э. Христофор Колумб, мореплаватель. М., 1958.

Путешествие Христофора Колумба. Дневники, письма, документы. М., 1950.

Сеем Я. Колумб. М., 1973.

Arciniegas G. Latin America: A Cultural History. New York, 1967.

Humboldt A. Examen critique de l'histoire de la geographie du Nouveau Continent. Vol. 4. Paris, 1837.

Morison S. E. Admiral of the Ocean Sea. A Life of Christopher Columbus. Boston, 1942.

Morison S. E. Christopher Columbus, Mariner. New York-London, 1955.

Winsor J. Christopher Columbus and how He Received and Imparted this Spirit of Discovery. Boston, 1891.